

Идеология «Смены вех» в публицистике Николая Устрялова

Михалев Николай Михайлович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nick_mihalev@yahoo.com

На рубеже 1921-1922 гг. режим диктатуры большевиков начал до известной степени приниматься бывшими противниками «русского интеллигентского нигилизма», выпустившими летом 1921 г. в Праге сборник статей под символическим заголовком «Смена вех», который дал название целому движению. Однако еще за год до этого события один из главных авторов сборника экс-кадет Н. В. Устрялов¹ выпустил в Харбине книгу «В борьбе за Россию», в которой отражалась вся идеология сменовеховства. Согласно Устрялову, наступили «сумерки формальной демократии», и началась новая эпоха всемирного развития: на авансцену истории вступили «железные когорты труда и почина, ударные батальоны государственности», инициативное меньшинство, «завершенное авторитетною волей вышедшего снизу вождя».

Мировое значение Октября, по Устрялову, заключалось «прежде всего в ниспровержении устоев формально-демократической государственности XIX века» «Действенный антипарламентаризм» Ленина, «напряженная волею спираль» большевизма, «диктатура активного авангарда» партии не только не пугали сменовеховца, но и приветствовались им как «регрессивные новации истории». Устрялов-«социалист» находил пролетарские задачи революции совместимыми с собственными идеалами «просвещенного абсолютизма». Устрялов весьма специфическим образом понял большевизм и призвал российскую интеллигенцию к примирению с действительностью. В эмигрантской среде «сменовеховское» движение получило второе название – «примиренчества»².

Полного приятия Устряловым советской власти не было, его не устраивали все те же «коммунистические утопии» большевиков. Но препятствия эти, уверяли сменовеховцы, скоро исчезнут, произойдет решительное «самоограничение революции и самоопределение коммунизма», порукой чему – мелкобуржуазная экономика России.

В своих изданиях сменовеховцы настойчиво утверждали, что следование России по пути НЭП приведет к ее эволюционному перерождению и, в конечном счете, вернет в лоно капитализма. В политическом отчете ЦК XI съезду РКП(б) Ленин предупреждал: «Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают

¹ Устрялов Николай Васильевич (1890-1937) в 1920 г. эмигрирует в Харбин, основывает и возглавляет юридический факультет в Харбинском университете. В начале 1920-х гг. издает альманах «Русская жизнь», а также публицистический сборник «В борьбе за Россию» (Харбин, 1920). Становится главным идеологом «национал-большевизма», нашедшего отражение в сборнике «Смена вех» (Прага, 1921). В 1925 г. впервые за время эмиграции посещает СССР, в тот же год отходит от позиции «сменовеховцев», группировавшихся вокруг берлинской газеты «Накануне» и начинает работу в советских учреждениях: начальником Учебного отдела (1925-28), затем директором Центральной библиотеки (1928-34) Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В харбинский период редактировал «Библиографический сборник», газету «Новости дня», сотрудничал в журнале «Вестник Маньчжурии», издавал литературный журнал «Окно» и многочисленные научные труды. В 1935 г., после продажи КВЖД Японии, вернулся в СССР. До 1937 г. – профессор экономической географии в Московском институте инженеров транспорта. 6 июня 1937 г. арестован и приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в «шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации». Расстрелян 14 сентября того же года. Реабилитирован в 1989 г.

² 26 марта 1922 года вышло в свет «сменовеховская» берлинская газета «Накануне». В состав редакции вошли «сменовеховцы» Ю. Ключников, С. Лукьянов, Ю. Потехин, С. Чахотин и др. С первого номера на страницах издания активно велась просоветская пропаганда. Эмиграция отнеслась к газете более чем настороженно, уловив «возвращенческие мотивы» в призывах поверить в творческие перспективы интеллигенции, когда «Россия вышла на новый путь созидания» общества. В Москве в это же время выходил внепартийный журнал «Новая Россия», с августа 1922 года и до закрытия в 1926 году издававшийся под названием «Россия». Редактором журнала был яркий публицист Исай Лежнев. В основе идейного направления «сменовеховского» журнала Лежнева лежало стремление патриотически настроенной интеллигенции способствовать возрождению прежней великодержавной России.

настроение тысяч буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это – основная и действительная опасность».

Идеолог «Смены вех» подчеркивал логичность, закономерность русской революции, оправдывал большевизм. В своей программной статье «Patriotica»³ Устрялов облачает большевизм в национальные одежды: «Из всех политических групп, выдвинутых революцией, лишь большевизм, при всех пороках своего тяжелого и мрачного быта, смог стать действительным русским правительством...».

Устрялов спрашивает: «Что теперь делать?», и рисует светлый путь – «советский империализм» во имя «великой и единой России», которая должна «обновиться изнутри». «Так как власть революции – и теперь только она одна – способна восстановить русское великодержавие, международный престиж России, – наш долг во имя русской культуры признать ее политический авторитет...» В результате оформилась идея национал-большевизма.

Приняв окончательно большевистскую власть, в 1925 Н. В. Устрялов вернулся в Россию, стал «лояльным спецом». Но «революционный оптимист» предвидел скорое «перерождение тканей революции», результатом которого мог быть «незначительный «дворцовый переворот», устраняющий наиболее одиозные фигуры руками их собственных сподвижников и во имя их собственных принципов». Устрялов предсказал кровавые «чистки». За «прозрения» Устрялова на XIV съезде в конце 1925 года Сталиным было сделано лояльному спецу «первое предупреждение»: «Пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет».

В 1927 году, на закате НЭПа, Устрялов подводит итоги «экономического Бреста большевиков». В Харбине вышло второе издание его книги «Под знаком революции». Видно, как постепенно оптимизм и надежды на будущее гасятся суровой прозой жизни: «Экономическое возрождение страны идет ... замедленным темпом и с перебоями». Во имя теоретически осознаваемого «высшего типа» хозяйства «приносятся в жертву реальная хозяйственная мощь и темп хозяйственного развития». В этой соблазнительной «политике большого рисунка» скрыты «тревожные трудности и опасности». Сменовеховец требует от большевиков «благоразумных, планомерных... мероприятий под знаком целесообразнейшей направленности хозяйственных сил народа».

Однако к этому времени Устрялов уже был неугоден советской власти, а движение сменовеховства получило ругательное название «кулацко-устряловской линии». Через 10 лет травли в 1937 году Устрялов был обвинен в «шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации» и расстрелян.

Литература

Наше Отечество. Часть I,II/Кулешов С. В., Волобуев О. В., Пивовар Е. И. и др. – М.: ТЕРРА, 1991.

Публицистика русского зарубежья. Сборник статей. М.: «СоюзПолиграфПром», Факультет журналистики МГУ, 1999.

Сборник «Смена вех». Прага, 1921.

Сталин И. В. Собр. соч. Т. 7.

Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика. М.: Факультет журналистики МГУ, 2004.

Устрялов Н. В. Под знаком революции. Харбин, 1927.

Устрялов Н. В. Национал-большевизм//Новости жизни. – 1921. – 18 сентября.

³ Под общим названием «Patriotica» подобраны в систематическом порядке дословные выдержки из книги Устрялова «В борьбе за Россию» (1920) и из его статей, появившихся весной и летом 1921 года.